

Ivanchenko, Andreyanna, & Padoan, Ivana Maria. Cross-cultural aspect in the knowledge organization while Italian language mastering [Иванченко А.А., Падоан Ивана Мария. Кросскультурный аспект в организации знаний при усвоении итальянского языка] (in Russian) // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Серія Філологія. – 2006. – № 725. – Вип. 48. – С. 173–176.

КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ОРГАНИЗАЦИИ ЗНАНИЙ ПРИ УСВОЕНИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА

Иванченко А.А., канд. психол. наук (Харьков), Падоан Ивана Мария (Италия)

Abstract

Ivanchenko, Andreyanna, & Padoan, Ivana Maria. Cross-cultural aspect in the knowledge organization while Italian language mastering

In this paper the process of the Italian language knowledge's systematization is discussed in the light of the cross-cultural and the subjective tendency of the individual's growth. The dynamics of the creation of new linguistic-cultural images in students (which are formed during the acquisition of the Italian language) is traced. The high level of the inter-correlation between a previous and the new cultural experiences was revealed that appeared during the process of organization of the studding information and stimulated to make a next step in the self-development. In this way, positively emotional lingual-cultural information was at the favored as the motivation in studding as the lowering a negative tension before something new or some novelty.

В данной статье рассматривается процесс систематизации знаний по итальянскому языку с учетом феномена кросскультурного воздействия и субъективной тенденции к саморосту. Прослеживается динамика создания у учащихся новых лингво-культурологических образов, формирующихся в ходе усвоения итальянского языка. Выявлена высокая степень взаимосвязи имеющегося и приобретаемого культурологического опыта в ходе формирования структуры новых знаний, стимулирующая к дальнейшему витку в саморазвитии. Эмоционально позитивно окрашенная лингво-культурологическая информация способствовала как укрепить мотивацию в учебу, так и снизить отрицательную напряженность перед новизной.

У даній статті розглядається процес систематизації знань по італійській мові з урахуванням феномена кросскультурного впливу та суб'єктивної тенденції до само росту.

Простежується динаміка створення нових лінгво-культурологічних образів, що формуються в ході засвоєння студентами італійської мови. Виявлено високий ступінь взаємозв'язку наявного культурологічного досвіду з тим, що здобувається у ході формування структури нових знань. Такий взаємозв'язок стимулює до подальшого витка в саморозвитку. Емоційно позитивно пофарбована лінгво-культурологічна інформація сприяла як зміцненню мотивації у навчанні, так і зниженню негативної напруженості перед новизною.

Современная социо-культурная ситуация во всем мире связана с изменением направления основополагающей тенденции в развитии человеческой цивилизации. В наш, теперь уже XXI век, когда скорость технического прогресса вышла за рамки адекватного его восприятия человеком, данное положение вещей усложнилось еще и тем, что человечество ставит себе целью получить максимум наилучшего качества за наикратчайшие сроки. Естественно, что данное намерение само по себе является похвальным, однако человек уже не в состоянии эффективно воспринимать и перерабатывать тот шквал информации, который с каждым днем всё больше наращивает темп. Область, которая в первую очередь ощущает на себе всю трудность создавшегося положения – это сфера образования, основополагающим звеном которого мыслится эффективная самореализация личности.

Экзистенциальная значимость саморазвития наиболее ярко выражена в ходе усвоения иностранных языков, так как выход в речевую коммуникацию, как предполагается, должен осуществляться практически сразу же. Методика усвоения и преподавания иностранных языков постоянно и успешно совершенствуется, однако всё же ряд из них находится ещё в состоянии почти «непаханой целины», и итальянский в частности. Согласно данным социального опроса и выводам, предоставляемым директорами холдинговых и совместных предприятий, в настоящий период в Украине и в России значительно возросла потребность в квалифицированных специалистах в области итальянистики и увеличился спрос на переводчиков, знающих этот язык. Итальянский, который год назад занимал третье место среди востребованных в украинском социуме иностранных языков, выходит теперь практически на второе место. Такая социальная реальность подтверждает *актуальность* научных разработок, направленных на совершенствование процесса подготовки профессионалов-итальянистов.

Целью данного исследования является анализ процесса систематизации знаний по итальянскому языку с учетом феномена кросскультурного воздействия и субъективной тенденции к саморосту. *Теоретическая разработка* по данной проблеме связана с многочисленными исследованиями в области межкультурной коммуникации [1, 3, 5, 7, 11, 12], с определением креативного эффекта осознанной саморегуляции [6, 9], с необходимостью

формирования речевой интенции [8] и с подтверждением значимости эмоциональной и мотивационной составляющих в процессе формирования нового лингвистического опыта [4]. Список проведенных исследований можно значительно расширить, однако достаточное обилие работ практически не затронуло проблему оптимизации процесса формирования и структурирования знаний по итальянскому языку, в частности, в русскоговорящей аудитории, что и составляет *новизну* исследования. Актуальность проблемы и ее неразработанность обусловили выбор *предмета* исследования – динамика создания новых лингво-культурологических образов, формирующихся в ходе усвоения итальянского языка. Исследование степени взаимосвязи имеющегося и приобретаемого лингво-культурологического опыта в ходе формирования структуры новых знаний было осуществлено нами следующими *методами*: опрос, анкетирование, тестирование уровня знаний в контрольной и экспериментальной группах и сопоставительный анализ результатов теста. *Объектом* исследования выступали учащиеся в возрасте 19-47 лет из Италии, Украины, Англии, Германии, Швеции и Испании, общим числом 86 человек, изучавшие итальянский язык. Анкеты были разосланы в соответствующие вузы данных стран, а сбор данных и обработка исследовательских результатов была проведена на базе университета Ка' Фоскари в г. Венеция в Италии.

Стремительное развитие политико-экономических связей в мире, в частности, в бизнес-консультировании и деловых международных отношениях, требует знаний, приближенных к реальному межкультурному взаимодействию. За последние десятилетия феномен кросс-культурного воздействия стал изучаться и в лингвистике с преобладающим акцентом на выявление положительного влияния культуры и языка в процессе формирования языковой компетенции [10]. Если основным предметом кросскультурной психологии выступают культурные особенности поведения, то для лингвистов важен сам факт и результат переименования речемыслительных действий субъектов разных культур. При этом язык рассматривается как явление данной культуры и проявление данного менталитета с его культурологическими особенностями. При анализе разных подходов в исследовании языковых явлений приоритет отдается коммуникативной парадигме, где центральное место занимает языковая личность. Сейчас, в лингвистических науках, личности и ее психологической сущности уделяется пристальнейшее внимание, а продукты деятельности исследуются в контексте оптимизации ее когнитивной и коммуникативной активности. Такой поворот в сторону учёта психологических закономерностей личности закономерен, поскольку проникновение психологии во все сферы человеческой активности ни для кого не подлежит сомнению.

В задачи проведенного нами опроса и анкетирования входило: выявить истоки мотивации учащихся в выборе предмета изучения, в данном случае – итальянского языка; определить степень значимости для них уже известных им элементов культурной общности итальянской нации и эмоциональной окраски данной информации; найти пути повышения речевой интенции учащихся в ходе построения речевого высказывания; выявить динамику создания новых лингво-культурологических образов. При этом опрашиваемые были разделены и условно обозначены как «интернациональная» и «украинская» группы:

1. В свою очередь «интернациональная» подразделялась на две группы. В первую (контрольную) группу входили те, которые приступили к изучению итальянского языка по традиционной методике и без ориентации на приобретенные ими ранее сведения из области культуры и уклада итальянского общества. Во вторую (экспериментальную) группу были включены те, которым практически с первого месяца занятий подавались сведения историко-культурологического характера, или из жизни современного итальянского социума, а попутно делался акцент на уже имеющиеся у них в данной области знания. Что выступало особо интригующим для учащихся, так это то, что данная информация озвучивалась преподавателем на итальянском языке (естественно, с учетом лексико-грамматических возможностей восприятия ее со стороны учащегося). В данном случае преподаватель стремился использовать малейшую ситуативную возможность «вбрасывания» данных сведений в аудиторию слушателей-учащихся (что, кстати, совершенно невозможно прогнозировать), причем в соответствующей артистически презентабельной манере (а это уже является предметом исследования имиджологии и послужит нам объектом последующего исследования, который мы включаем в *перспективы*). Кроме того, преподавателем использовался уже известный учащимся лексико-грамматический запас (на 90-95%), а новое слово или идиома (метафоры, метонимии или аллегории) подавались с попутным переводом на родной язык и воспринимались учащимися эвристически, следовательно, положительно эмоционально окрашенными, в силу чего наилучшим образом усваиваемыми. В принципе, большинство идиоматических выражений обладает ярко выраженным эмоциональным воздействием, легкостью восприятия, выполняя, тем самым, функцию культурологического обогащения. Данный вывод опирается не только на нашу практику преподавания русского языка в Италии и итальянского языка в Украине, но и на результаты научных разработок как в лингвистике, так и в психологии (эту проблематику можно также отнести в *перспективы*, чтобы не загромождать данную статью ссылками на соответствующие публикации и результатами статистической обработки другого проведенного нами исследования).

Заключительным моментом таких «вбрасываний» служила стимуляция речевой интенции учащихся путем вывода их в диалог.

2. Отдельно была выделена группа учащихся из Украины (студенты Харьковских вузов: ХНУ, ХГПУ, НУА), которая тоже подразделялась на контрольную и экспериментальную. Остальные учащиеся, составляющие группу представителей других национальностей, в данном случае не были включены в тестирование, поскольку ставилась задача определения динамики формирования лингво-культурологических образов. В принципе, усвоение новой языковой реальности осуществляется в двух ситуациях: либо при полном отсутствии каких-либо культурологических сведений об изучаемом социуме (что случается достаточно редко), либо при таком их минимуме, который служит эффективным мотивационным катализатором для самороста (так как именно скудность и эвристичность и подталкивает личность к пополнению имеющегося информационного багажа).

Потребность в поиске человеком самого себя и познании себя как высшую человеческую субстанцию еще до нас обнаруживали представители разных философских традиций – от древнеевропейских до древнеазиатских, когда психологии, как таковой, не было ещё и в помине. Интерес к познанию себя актуален и в нашу эпоху. Более того, он приобрел устойчивую аргументированную опору в виде современных данных о природе человеческого организма и его психической динамики. Аффектно-эмоциональная сфера выражения личности по сей день остается менее изученной в силу ее видимой абстрактности и растекаемости. Но к желанию осознать ее и изучить рано или поздно приходили не только древние мыслители (начиная от Сократа, Демокрита, Конфуция, и кончая философами и психологами последних двух столетий), но и наши современники. Так, Л.С.Выготский, П.Я.Гальперин, С.Л.Рубинштейн, А.В.Запорожец и многие другие исследователи, занимаясь своими конкретными вопросами, помимо всего прочего придавали вполне определенное значение «мотивационной основе действия», развитию эмоциональных процессов, аффектно-личностной стороне жизни человека в контексте собственного саморазвития. Интеллект и инстинкты человека сосуществуют параллельно, их невозможно отделить друг от друга. Однако именно эмоциональные реакции позволяют человеку четко и глубоко обозначить значимую для него доминанту, к которой он будет стремиться, и выделить конкретную экзистенциально релевантную цель.

Именно такими экзистенциально значимыми, эмоционально ярко окрашенными, впечатляющими необычностью и были экскурсии, осуществленные преподавателем учебной группы, как в культурно-историческое наследие Италии, так и в современные реалии итальянского общества. Были выявлены два типа взаимопересечения, взаимопроникновения и

взаимовлияния нового и старого историко-культурологического опыта учащихся, а именно: а) итальянского с итальянским при напоминании об уже известных событиях и людях (согласно результатам анкетирования, источниками такой информации служили: школьное образование, самостоятельно добытые знания из мировой культуры и истории; впечатляющие рассказы других людей; поездки в другие страны; сведения из телепередач и кинопродукции, т.д.); б) итальянского с русско-украинским при непроизвольном сопоставлении двух национальных особенностей – собственной и выбранной для изучения. При этом психологическая динамика такой аппликации-сравнения прошлого и приобретаемого опыта индивидуума была спонтанна и непреднамеренна.

В ходе исследования подтвердилась выдвинутая нами *гипотеза* о том, что при усвоении итальянского языка получаемые знания быстрее организовывались и выстраивались в структурированную систему в экспериментальной группе. Значительное большинство анкетированных (89%) ссылались на приобретенную ранее информацию, заинтересовавшую их в той или иной степени и побудившую их к изучению итальянского языка. Они обозначали ее как релевантную для них, на базе которой сформировался четкий мотивационный стимул при выборе итальянского языка в качестве изучаемого. Поскольку преподаватель выступал в роли медиатора-представителя итальянского социума в учебной аудитории и, соответственно, возрастал его имидж, у учащихся существенно усиливалась мотивация в обучении за счет их стремления оправдать надежды преподавателя: быть максимально включенными в новую социумную действительность и приобщенными к новой культурно-языковой реалии.

По данным результатов анкетирования, релевантность полученной ранее культурологической информации учащиеся объясняли следующим образом. Определенные личности с мировой известностью (ученые, писатели, представители искусства, т.д.) и события ряда исторических веков, произошедшие в конкретных государствах, врезались в память учащихся в силу присущей им яркости, впечатляемости и значимости для развития человечества в целом. Таким выразительным является более чем двухтысячный период становления Италии и итальянской нации, с ее культурным и историческим наследием. Кстати, не менее богат и ценен для человечества багаж, накопленный Востоком в области культурно-философских традиций и исторической событийности (в частности, Египтом, Индией, Китаем и Японией). Однако их богатство остается, по большей части, недоступным и во многом нераскрытым, поскольку школьная программа не в состоянии включать в нужном объеме сведения и события о данных культурно-исторических реальностях. Диалог культур актуален именно в период современности, когда Запад стремится к продуктивной культурной коммуникации, к отходу от рационалистического восприятия природы в целом и культуры в

частности, к возможному обновлению западной культуры. В связи с технократизацией современной жизни в мире и определенной кризисной ситуацией в европейской культуре, взаимодействие по линии Восток-Запад превращается в диалог наук, где восточная философия, проникая в западные науки – психологию, философию, культурологию, социологию – выполняет «компенсаторную роль» в данной тупиковой ситуации [2]. Если бы с культурным наследием Востока дело обстояло иначе, и могла бы быть создана минимальная опора на приобретенные культурологические знания, то при изучении китайского или японского языков использование подобных кросскультурных «вкраплений» могло бы привести к такому же положительному эффекту.

Познавательная новизна и значимость культурно-исторической итальянской реальности являлась релевантной и впечатляющей, затрагивала эмоционально-личностную сторону учащихся, стимулируя их любознательский интерес. Благоприятное кросскультурное сплетение разносторонних связей между Украиной и Италией на современном этапе четко вырисовывает экзистенциальное пространство применения будущего лингвистического опыта и ориентирует на познание как итальянского языка, так и культурологической реалии Италии. Это нашло подтверждение при статистическом анализе результатов опроса: 82% украинских анкетированных в качестве побуждающего к изучению итальянского языка мотива привели следующие – стремление культурно обогатиться, утолить информационный голод в данной области и удовлетворить собственный интерес под рубрикой «просто интересно!», что подтверждает их стремление к саморазвитию. В то же время анкетированные других национальностей в качестве мотивов выделяют, в основном, возможность изменения в профессиональной сфере, из чего можно сделать вывод о более ярко выраженной западной рациональности и меркантильной нацеленности.

Выводы. Использование кросскультурной информации на первых же этапах обучения итальянскому языку позволяет сформировать серию колоритных динамичных лингво-культурологических образов-картин из итальянской общности, которые выполняют побуждающую к обучению функцию. Это подтверждается стабильностью мотивации в учебе, ростом способности учащихся к саморазвитию и культурологическому обогащению. Соответственно, усиливалась их речевая интенция при построении высказывания на итальянском языке. Под влиянием доминирующей мотивации систематизация знаний по итальянскому языку осуществлялась ненавязчиво и спонтанно (студенты отмечали, что «сами не заметили, как начали говорить по-итальянски»). Начало жизненного этапа студенчества окрашено определенной новизной (однако это новое вызывает защитную реакцию страхования от неизвестного в виде появления отрицательных эмоций как первичной рецептивной реакции).

Снизить инстинктивную отрицательную напряженность студента можно, предоставляя ему возможность включить собственные познавательные, а, следовательно, и биоэнергетические резервы. Путь к достижению снижения отрицательных факторов на начальном этапе обучения состоит в поощрении спонтанного энтузиазма учащегося пополнить собственный культурологический багаж в области, в данном случае, итальянского прошлого и его современности. В этом, по нашему мнению, и должна заключаться первостепенная психологическая задача преподавателя-педагога, который сориентирован на потенциальный рост студента как субъекта саморазвивающегося и способного к полноценной самореализации.

Можно сформулировать целый ряд проблем, существующих сегодня в области италянистики. С нашей точки зрения представляется целесообразным выделить в *перспективы* дальнейших исследований ряд лингвистических проблем. Так, для русскоговорящей учебной аудитории в итальянской грамматике существуют некоторые сложности в усвоении определенных грамматических категорий, в формообразовании некоторых времен и т.д. Проведенное уже экспериментальное обучение итальянскому языку в Харьковских вузах позволило сделать ряд выводов, описанию которого будет посвящена следующая статья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергсон А. Творческая эволюция // Творческая эволюция. Материя и память: Пер с фр. – Мн.: Харвест, 1999. – 1408 с. – С. 7-412.
2. Боцман Я.В. Дзен-буддизм в европейский культуре. Дисс. ... канд. филос. наук. – Харьков, 1999. – 171 с.
3. Вежбицкая А. Концептуальные основы психологии культуры // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 483 с.
4. Горбатков А.А. Позитивные и негативные эмоции: взаимосвязь и её зависимость от уровня субъективного развития индивида // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 61-71.
5. Гумбольдт В. Действие незаурядной духовной силы. Цивилизация, культура и образование // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В.Рамишвили. – М.: Прогресс, 2000. – С.53-60.
6. Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 128-135.
7. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию. – М., 1999. – 224 с

8. Моросанова В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. – 2002. – том 23, № 6. – С.5-17.
9. Павлова Н.Д. Коммуникативная функция речи: интенциональная и интерактивная составляющие. Дисс. докт. псих. наук.. – М.: Институт психологии РАН, 2000. – 369 с.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки. 2003. – 59 с.
11. Стефаненко Т.Г. Социальная психология в культурно-исторической перспективе // Социальная психология в современном мире. – М., 2002. – С. 27-41.
12. Vo E.D. Merging or diverging? Future directions in cross-cultural psychology. – 2001. – V.7, № 1. – P. 105-114.